

Цучи Кин в изнеможении упала на колени и привалилась к ближайшему дереву, когда неизбежное наконец случилось - у нее закончилась чакра.

Она не была глупой и знала, как только ее товарищи по команде начали преследовать ее, что если только не случится что-то невероятно невероятное, например, другая команда нападет на них, или кто-то решит сжалиться над ней и спасти ее, то это произойдет. Она не обладала мощной чакрой, как Заку, и не имела такой физической подготовки, как Досу. Она прекрасно понимала, что не сможет обогнать или опередить их.

Используя то небольшое количество чакры, что у нее было, чтобы продлить свой побег, когда ее мышцы окончательно сдались, она отчаянно пыталась выиграть время в надежде, что что-то, хоть что-то, да произойдет. Черт, да она готова была погибнуть от рук другого отряда генинов, лишь бы эти двое получили удовлетворение. К этой мысли добавлялась ранее безжалостно подавляемая мысль о том, что оба ее товарища по команде были достаточно взрослыми и выросли среди историй о других шиноби Ото и их "завоеваниях", так что мысль о том, что они заберут немного больше, чем просто ее жизнь, была достаточно вероятной, чтобы заставить Кин беспокоиться.

Она поднялась на ноги и нервно сжала в руке кунай, понимая, что клинок теперь предназначен не только для ее врагов. Они не получают от нее удовлетворения, пока она жива. Она в этом чертовски убедилась.

- Предательство Орочимару - это то, на что умные не способны, Кин.

Гнусавый голос Досу прорвался сквозь тишину поляны, как булава сквозь стекло, и Кин не смогла подавить вздрагивание - не смогла остановить страх, появившийся на ее лице при осознании того, что в лучшем случае она умрет.

Заку просто рассмеялся, бесстрастно засунув руки в карманы, даже когда он смотрел на своего бывшего товарища по команде.

- К сожалению для тебя, Кин, - продолжал Досу, его единственный глаз смотрел на Кин ледяным взглядом, смысл которого она не могла понять, - это не та ошибка, которую ты сможешь совершить дважды. Орочимару приказал убить тебя.

- Орочимару может идти к черту! - Кин зарычала в ответ, не в силах полностью подавить гнев, который вызвало в ней имя Орочимару. - Он использует тебя так же, как использовал меня. И будет использовать до тех пор, пока ты не умрешь или не станешь живым трупом для его долбанных экспериментов!

Черты лица Досу исказились в нечто, что было безошибочно похоже на ухмылку, когда Кин говорила, и он никогда не разрывал зрительного контакта, даже когда отвечал.

- А, Кин, все такая же непокорная. Это хорошо, я слышал, что гораздо веселее, когда они борются...

Однако его голос исходил не от фигуры в деревьях, а прямо за ее спиной.

Кровь Кин похолодела, и она обнаружила, что не может дышать в панике, даже когда две руки схватили ее за запястья сзади дерева, к которому она прислонилась, прижав ее к нему так, что, как бы она ни сопротивлялась, она не могла пошевелиться. И когда она увидела, как образ Досу медленно исчезает, и осознание того, что ее одурачил клон, пришло в голову, она не смогла сдержать слез, которые, наконец, начали катиться по ее щекам, даже когда она билась и боролась с хваткой Досу, а Заку, все еще озираясь, спрыгнул с дерева и начал приближаться.

- Кучиёсе но Дзюцу! (Техника призыва).

И тут же мир Кин перевернулся с ног на голову: большое синее пятно, которое она успела заметить лишь краем глаза, взмыло в воздух и столкнулось с Досу, повалив его на землю, и освободило Кин, позволив ей обессиленно упасть на пол.

- Ну, я собиралась пойти помочь боссу с его боем, но теперь я не могу игнорировать это, не так ли?

Кин перевела взгляд на новую фигуру среди деревьев и почти сразу же узнала его - в конце концов, не так уж часто забываешь того, кто умудрился измотать всю твою команду молниеносным дзюцу, которое, насколько они могли судить, использовалось без ручных печатей, не так ли? Правда, она не могла быть уверена, что этот мальчик достаточно силен, чтобы выиграть время, но, по крайней мере, у него были достаточно быстрые рефлексy, чтобы остановить их от нападения на Кабuto, и он достаточно хорошо владел одним дзюцу, чтобы использовать его без ручных печатей, что обычно считалось невероятно сложным.

Несмотря на то, что мальчик был довольно маленького роста, Кин не могла побороть надежду, которая расцвела в его яростном взгляде, решимости, которая практически излучалась его походкой; она также не могла побороть второй приступ слез при мысли, что кто-то пришел - действительно пришел - помочь ей.

Но мальчик не сказал ей ни слова, спрыгнув вниз прямо перед ней и приземлившись между ней и хмурым Заку, не сводя глаз с противника.

- Гамасенсо, ты ведь чувствуешь меня?

- Мои сенсорные способности не так хороши, как у многих моих сородичей, но да, я чувствую тебя. Я понимаю ситуацию.

Измученная черноволосая Ото-нин не могла не подпрыгнуть от удивления, когда синее пятно, освободившее ее от хватки Досу, буквально отпрыгнуло в сторону от стоящего перед ней шиноби Конохи в красной броне. Это была жаба - ярко-синяя жаба - в одежде, похожей на ги для карате; и Кин на мгновение стало стыдно, что она не сразу поняла, что это был вызов.

Блондин перед ней вздохнул.

- Жаль, но я, вероятно, не смогу долго сражаться рядом с тобой, прежде чем выдохнусь и мне придется увести ее отсюда. Я бы хотел лучшего боя для нашего первого совместного боя, Гамасенсо.

- Не волнуйся, Наруто. Впереди целая жизнь битв, и мы разделим многие из них. Но сегодня твой долг должен быть превыше всего. Если ты должен помочь девушке, я дам тебе время, которое тебе необходимо для этого.

Мальчик - судя по всему, Наруто - поднял левую руку и дружески похлопал по плечу то, что, по мнению Кин, было жабой.

- Я ценю твою помощь, правда. Я выведу отсюда девушку, а ты разберись с этими парнями. - Наруто повернулся к ней, но потом сделал паузу, как будто внезапно что-то вспомнил, и повернул голову назад. - Гамасенсо, это два головореза Орочимару, которые проникли на экзамен, так что не чувствуйте необходимости идти налегке.

Жаба ничего не ответила и только крепко кивнула. Очевидно, жаба тоже имела какую-то обиду на своего бывшего хозяина - конечно, она не была уверена, что он не заслуживает наказания, которое они собираются применить; но, учитывая, что силы Орочимару почти полностью состояли из людей, абсолютно преданных саннину, и она в основном росла в составе этих сил - вдали от внешнего мира, - ее все еще застало врасплох напоминание о том, как много людей хотят смерти змеи.

- Ты можешь ходить?

Кин была вырвана из своих мыслей добродушным голосом Наруто, который стоял на коленях прямо перед ней и улыбался.

- Я не знаю... Я... - Ее голос прозвучал как дезориентированный лепет - слишком много всего произошло, за слишком короткий промежуток времени. Она была полностью лишена чакры, совершенно измотана, и прошла путь от отчаяния до смирения со своей судьбой, от безудержного ужаса перед поворотом событий до того, как надежда вернулась к ней из самого маловероятного источника на планете. Это было слишком.

Но именно Наруто остановил надвигающуюся паническую атаку еще до того, как она началась. Он положил обе руки ей на плечи и посмотрел прямо в глаза.

- Мне нужно, чтобы ты глубоко дышала для меня и просто слушала. Ты сможешь это сделать?

Она кивнула, широко раскрыв глаза, и подчинилась, даже не задумываясь; дыша глубоко, сочетание голоса блондина, его крепкой, но безболезненной хватки на ее плечах и возможности сосредоточиться на задаче, а не на событиях последних десяти минут, странным образом успокаивало ее.

Видя, что она успокоилась, Наруто слегка надавил.

- Это очень хорошо. Теперь ты можешь сказать мне свое имя?

Она сделала последний глубокий вдох и собралась с силами, прежде чем ответить, гораздо более уверенно, чем она думала, что способна на это.

- Я Кин, Цучи Кин. - Ее глаза не отрывались от глаз Наруто, а его руки не покидали ее плеч; Кин заметила звуки столкновения кулаков и атаки ветра - Заку, и смутно осознала, что призыв Наруто и Заку начали сражаться. Но Наруто, как она знала, намеренно пытался монополизировать ее внимание - удерживать ее сосредоточенной на нем, и ни на чем другом, чтобы предотвратить приступ паники, к которому она была так близка. Это был впечатляющий подвиг, учитывая все происходящее.

- Ладно, Цучи Кин, не волнуйся ни о чем. Я вытащу тебя отсюда в целости и сохранности еще до того, как ты успеешь моргнуть, хорошо - и это обещание.

- Нет, если я смогу помочь! - Голос Заку проревел над поляной, как раз когда Досу выскочил из ниоткуда и ударом перчатки заставил Наруто отступить от товарища по команде Досу, который теперь стоял ничком между ним, Кин и Наруто, протянув ладонь к ним лицом.

- Извините, но вы оба умрете прямо здесь, - закончил он со злобной ухмылкой, готовя свою фирменную атаку еще в Ото.

Кин слишком поздно поняла, что они, конечно же, недооценили Досу. Он был самым сильным из них троих и лучшим в стратегии. Пока Заку сражался с жабой, он выжидал, пока жаба отвлечется, чтобы временно вывести ее из боя и дать Заку возможность свободно атаковать генина Конохи и Кина.

- Занкукьёкуха! (Экстремальное обезглавливание волной воздуха).

Название техники вызвало злобный смертоносный поток ветра в их сторону, и на долю секунды, когда Наруто сместился, чтобы встретить угрозу, Кин подумала, что Наруто просто уйдет с дороги и бросит ее на произвол судьбы - но он не дрогнул.

Одним движением он поднялся на ноги, плавно повернулся лицом к встречному режущему ветру, и почти из воздуха в руке блондина появился посох, он быстро вращал его, держа перед собой, вращал так быстро, что для всех наблюдавших это было просто коричневым пятном.

И тут дзюцу ударило, и даже когда ветер хлестал вокруг нее, вырезая куски деревьев по обе стороны от того, к которому они с Наруто стояли спиной, выкапывая канал в самой земле, чтобы обозначить свой путь - ни одно лезвие смертоносного ветра, наполненного чакрой, не пронеслось мимо блондина, приседающего перед ней, тяжело пытая, когда дзюцу рассеялось и водоворот утих, Как будто вокруг них двоих образовался карман неуязвимости, сделавший их невосприимчивыми к воздействию дзюцу, разрушившего окружающее пространство.

Кин была в полной растерянности. Она никогда раньше не видела ничего, что могло бы заблокировать Занкукёкуха - это была самая мощная атака Заку, гарантированно убивающая. То, что только что сделал этот генин из Конохи, было беспрецедентно для ниндзя их уровня.

- Гамасенсо, я не могу сделать это снова, этот клон уже почти готов! - Наруто зарычал на своего призывателя, его посох исчез так же быстро, как и появился. Перегрузка оружия чакрой, а затем вращение ее для создания того, что было равносильно "щиту чакры" - это то, что он придумал, экспериментируя самостоятельно, и чем особенно гордился. Перегрузка чувствительного к чакре оружия приводила к утечке чакры, и оно не могло сдерживать то, что направлял пользователь. Вращая оружие и нагнетая еще больше, он создавал перед собой стену из защитной чакры, способную поглощать атаки, как он это делал здесь.

Однако это требовало невероятных затрат чакры, и хотя обычно это не было для него проблемой, этот Буншин был практически на пустом месте, а дзюцу было настолько мощным, что ему пришлось направить еще больше чакры, чем раньше.

- Тогда вперед! - ответила жаба, отсоединяясь от Досу и прыгая обратно к Наруто. - Я прошу прощения. Моя потеря концентрации была непростительной ошибкой, и сделала вашу миссию намного сложнее, чем она должна была быть.

- Не парься, ты и так делаешь больше, чем достаточно, давая мне шанс выбраться отсюда. - Наруто оглянулся на нее, по его лицу было видно, как он устал. - Я пойду - не бойся рассеиваться, если возникнут проблемы, мне нужно всего несколько минут, чтобы выйти из зоны слежения.

Кин думала, что напряжение на поляне не может нарастать, но она ошибалась. Больше ничего не было сказано, но мышцы жабы напряглись, и Кин могла представить себе убийственное намерение на лице амфибии.

Очевидно, обида жабы на своего бывшего хозяина была невероятно глубока.

На мгновение воцарилась полная тишина - бывшие товарищи Кин по команде вели себя на удивление тихо, но почти из ниоткуда Гамасенсо наконец-то взлетела в сторону Досу и Заку, а Наруто развернулся к ней спиной и, подхватив ее на руки как невесту, помчался к деревьям в мертвом спринте. Оглянувшись на только что начавшуюся драку, Наруто понял, что жаба более чем достаточно, чтобы занять товарищей по команде - и если он сможет продолжать в том же духе в течение долгого времени...

Она будет жить.